

16.03.2016 19:24

Рубрика: Экономика

Есть ли жизнь без нефти

Текст: Елена Березина

Российская газета - Федеральный выпуск №6923 (55)

Глава Минприроды Сергей Донской рассказал, насколько нам хватит запасов "черного золота"

Нефть в России может закончиться в 2044 году, а снижаться добыча традиционных запасов начнет уже в 2020 году, рассчитали в Минприроды РФ. Без новых открытий нефтедобытчикам остается уповать лишь на нетрадиционные источники углеводородов. О перспективах поддержки геологоразведки и о проблемах нефтяных компаний "Российской газете" рассказал глава минприроды Сергей Донской.

Сергей Ефимович, раз дело обстоит так серьезно, то расширение континентального шельфа нам явно не помешало бы. Запасы углеводородов там оценивают от 5 до 10 миллиардов тонн условного топлива. Заявку на рассмотрение Комиссии ООН Россия отправила. Каковы шансы на ее одобрение?

Сергей Донской: Учитывая ее большой объем, рассмотрение может занять от трех до пяти лет. Материалы очень хорошо проработаны и дают нам все шансы на одобрение заявки. Выполненные геолого-геофизические и батиметрические работы сами по себе являются серьезным научным вкладом в изучение Арктики.

И все-таки насколько России хватит ее запасов нефти? В минприроды говорят о 28 годах, есть прогнозы про 60 лет и больше.

Сергей Донской: Давайте посчитаем. Извлекаемые запасы нефти составляют около 29 миллиардов тонн. Это те, которые теоретически можно извлечь из недр. Добыча сырой нефти (без газового конденсата) в 2015 году

предварительно составила около 505 миллионов тонн. Если считать "в лоб" по этим цифрам, то открытых запасов хватит на 57 лет.

Однако объем доказанных запасов (о которых нам точно известно, где и сколько их, как извлекать), по оценкам экспертов, вдвое меньше, около 14 миллиардов тонн. По доказанным запасам обеспеченность добычи составит уже только 28 лет.

При этом в общем объеме растет доля запасов трудноизвлекаемой нефти. Ввод их в разработку связан с низкой экономической эффективностью и требует развития технологий. Пока по ним темпы отбора невелики. Без новых открытий добыча традиционных запасов начнет снижаться уже с 2020 года. Вырастет доля трудноизвлекаемой нефти, серьезно ухудшится экономика проектов. Именно поэтому геологоразведку мы останавливать не планируем.

Но ее объем в прошлом году упал на 10 процентов, а на шельфе сократился вдвое. Удастся наверстать в этом году?

Сергей Донской: По заявлениям нефтегазовых компаний, критического снижения объемов геологоразведки в 2016 году не предвидится, она прогнозируется на уровне 2015 года. Например, "Роснефть" делает акцент на увеличении объемов эксплуатационного бурения на 40 процентов по сравнению с прошлым годом.

При этом затраты на геологоразведку на суше также вырастут практически в 1,5 раза. "Сургутнефтегаз" не планирует снижать финансирование геологоразведочных работ, объем поисково-разведочного бурения у нее стабильно высокий. "Башнефть" продемонстрировала в 2015 году один из самых высоких уровней компенсации добычи приростом запасов нефти. И этот тренд будет продолжен.

Если цены на нефть продолжат падать, реально ли вообще говорить о геологоразведке в таких условиях?

Сергей Донской: Конечно, сценарий, когда цены на нефть продолжат падать и дальше, исключить нельзя.

Но, судя по последним событиям, многие нефтедобывающие страны пытаются

прийти к определенному компромиссу по объемам добычи нефти на уровне января 2016 года. Если такая договоренность будет соблюдаться, то цена на нефть станет колебаться в незначительном диапазоне, а в перспективе пойдет вверх.

В любом случае геологоразведка будет продолжена. Может быть, в несколько уменьшенном объеме, но выполнять лицензионные обязательства компании все равно будут. Иначе лицензий можно лишиться.

Активное обсуждение вопроса либерализации доступа на шельф приостановлено. Будут ли допущены на шельф новые компании?

Сергей Донской: Сегодня на шельфе могут работать "Газпром" и "Роснефть". Решение о выдаче им лицензий без конкурсов и аукционов принимает правительство. Другими словами, лицензии на такие месторождения или участки недр могут получить только те организации, где государству принадлежит более половины акций и у которых опыт работы на шельфе не менее пяти лет.

Тем не менее, так как такие ограничения были введены только в 2008 году, есть еще целый ряд компаний, которые также работают на шельфе, хотя и не являются государственными. У нас реализуются также проекты на условиях соглашений о разделе продукции (СРП). Кроме того, иностранные компании могут привлекаться как технологические партнеры, в том числе на условиях разделения рисков, но не как владельцы лицензий.

И сейчас никто не планирует менять этот подход. "Роснефть" уже привлекла для освоения шельфовых месторождений ряд иностранных партнеров: англо-голландскую Royal Dutch Shell, итальянскую Eni, норвежскую Statoil, Exxon Mobile, японскую Inpex. Иностранцы считают эти проекты инвестиционно привлекательными. Хотя санкции накладывают определенные ограничения на развитие сотрудничества с зарубежными партнерами. Но это временная ситуация.

Что касается допуска частных компаний - вы об этом в основном и спрашивали, то мы эту идею не оставили. Считаем, что на стадию геологического изучения, разведки частные компании могут идти, и тем

самым мы увеличим объем инвестиций.

Минприроды в первом квартале 2016 года должно разработать антистрессовый сценарий для геологоразведки. Какие пункты в нем предусмотрены? На каком этапе эта работа сейчас?

Сергей Донской: Мы предлагаем ввести упрощенный порядок выдачи лицензий на поиск нефти и газа на основе заявочного принципа по аналогии с тем, как это действует сегодня для прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых.

Кроме того, мы хотим расширить заявочный принцип для участков недр с прогнозными ресурсами высоких категорий по всем видам полезных ископаемых - для твердых и углеводородов. А также увеличить максимальную площадь предоставляемого участка недр до 500 квадратных километров (сейчас - не более 100).

Кроме того, максимальное количество участков для одного заявителя необходимо повысить до пяти (сейчас - не более трех участков). Эта инициатива поддержана президентом, и сейчас мы готовим изменения в приказ.

Мы также направили ряд предложений в правительство, которые вошли в антикризисный план, в основном это поправки в законодательство. Предлагается кратно увеличить размер регулярного платежа за пользование недрами в случае продления сроков лицензии на геологическое изучение недр.

При этом одновременно мы предлагаем предусмотреть вычеты затрат на геологоразведку из объема платежей за пользование недрами или рента, если геологическое изучение проводится с опережением сроков. Это будет стимулировать недропользователей либо закончить работы в сроки, установленные лицензией, либо сдать участок обратно в нераспределенный фонд недр.

А что в итоге стало с предложениями расходы на геологоразведку вывести из НДС, ввести вычет расходов на геологоразведку из базы по налогу на прибыль?

Сергей Донской: Сегодня для добытчиков уже созданы привлекательные условия. Введены налоговые каникулы по НДС на Дальнем Востоке по твердым полезным ископаемым, дифференцированы ставки при разработке трудноизвлекаемых запасов нефти. У нас - особый налоговый режим при добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе.

Кроме того, первооткрывателям месторождений предусмотрена рассрочка разовых платежей. Ранее мы уже разработали порядок вычета затрат на геологоразведку из налога на прибыль с применением повышающего коэффициента, плюс - порядок расчета стартовых платежей за пользование участками недр, содержащими трудноизвлекаемые запасы нефти.

Тем не менее, мы и дальше прорабатываем вопросы дополнительных мер экономического стимулирования для повышения нефтеотдачи, рентабельной отработки подгазовых оторочек и так далее.

трудные запасы

Как государство намерено помочь бизнесу при добыче трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ)?

Сергей Донской: Мы продолжим работу по созданию специальных полигонов по отработке технологий разработки нетрадиционных источников углеводородного сырья. Такие полигоны уже созданы в Томской области, Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и в Республике Татарстан. Мы также прорабатываем возможность предоставления компаниям низлежащих горизонтов с трудно извлекаемыми запасами под действующими отлицензированными участками. Кроме того, на разработку ТРИЗ работает новая классификация запасов нефти и газа.

Когда заработает Единый фонд геологической информации о недрах?

Сергей Донской: Мы рассчитываем, что сможем запустить первую очередь (или опытную эксплуатацию) системы в течение полутора лет. Изначально ввод запланирован на 2017 год.

Фонд обеспечит государство полной информацией о недрах на территории страны и шельфе, станет основой для подготовки отраслевых документов стратегического планирования. Мы рассчитываем, что система позволит эффективнее вести государственный кадастр месторождений полезных ископаемых, государственный баланс запасов полезных ископаемых. И это тоже создает условия для роста инвестиционной привлекательности недропользования и конкуренции на рынке. И защищает права правообладателя геологической информации.

Подписывайтесь на основные новости "РГ" в Telegram [telegram.me/rgrunews](https://t.me/rgrunews)

© 1998-2016 ФГБУ

«Редакция «Российской газеты»